

изучению вопросов, выдвинутых на святой и великий Собор Православной Церкви, начинала свою работу весьма рано, а заканчивала столь поздно, что мы возвращались из Москвы в Лавру во втором часу ночи. К этой богословской работе были привлечены сильные кадры; все сто с лишним вопросов были изучены и по каждому приняты определения и рекомендации, которые Синод впоследствии утвердил. Владыка митрополит принимал в работе комиссии активнейшее участие, невзирая ни на какие обстоятельства, связанные со здоровьем. Как говорят, он работал «на износ»⁴.

Митрополит Никодим смело шел на обсуждение любых, даже самых острых вопросов, в надежде увидеть еще один вариант решения тех или иных жизненно важных вопросов. Вместе с митрополитом Никодимом целое поколение богословов прошло хорошую школу ведения мирного диалога на международной арене. Получив хороший опыт в беседах с инославными, им легче было вести диалог на внутреннем поле. Если элита КПСС к этому времени одряхлела, замкнулась и боялась открытого серьезного диалога, то обновившееся церковное поколение было в состоянии вести диалог на любом уровне, при любых условиях. Именно в самый разгар хрущевских гонений на религию в СССР в Русской Православной Церкви учреждается Богословская комиссия, председателем которой назначается митрополит Ленинградский Никодим (Ротов). В комиссию входили лучшие богословы того времени, некоторые из них получили богословское образование еще до революции. За несколько лет своей работы был выработан целый ряд итоговых документов по разным темам. В 1969 г. материалы комиссии, рассмотренные и одобренные Священным Синодом, были приняты в качестве официальной точки зрения делегации Московского Патриархата на предстоящем Святом и Великом Соборе.

Все православный Собор так и не состоялся, но работа, проделанная «Родосской комиссией», и сегодня представляет колоссальный интерес. Документы никогда не публиковались, сохранились в одном экземпляре в личном архиве митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия.

Впервые после Поместного Собора 1917–1918 гг. лучшие умы Русской Церкви сформулировали конкретные, богословски обоснованные ответы на животрепещущие вопросы современности, свободные от какого бы то ни было идеологического влияния советского государства. Лишь спустя 40 лет по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира к 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) эти материалы опубликованы издательством Князь-Владимирского собора в Санкт-Петербурге в книге «Митрополит Никодим (Ротов) и всеправославное единство». В книге приведены все постановления Священного Синода, публикации в Журнале Московской Патриархии, не публиковавшиеся документы, биографические данные с фотографиями всех участников Богословской комиссии.

А. А. Корнилов, д. и. н.

(Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского)

ВЗГЛЯДЫ АРХИЕПИСКОПА РОКЛЭНДСКОГО АНДРЕЯ (РЫМАРЕНКО) НА СУДЬБЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Архиепископ Андрей (Рымаренко) занимает особое место среди архиереев Русской Зарубежной Церкви. Он прошел страшные испытания в Советском Союзе, охваченном атеистическими гонениями на Церковь, и сохранил веру и верность пастырскому долгу. Достойное прохождение «Черного моря жизни» было вызвано, прежде всего, окормлением у оптинских старцев, а затем у священноисповедников города Киева. Придя в германскую и американскую земли, свободные от безбожных преследователей, архиепископ Андрей (до принятия монашества — отец Адриан) жил только молитвой и в какой-то степени обособился и спасался в основанном им Ново-Дивеевском монастыре под Нью-Йорком. Пройдя испытания, владыка много размышлял над судьбами русского народа, русской эмиграции и любимой Матери-Церкви.

Адриан Адрианович Рымаренко родился 28 марта нового стиля 1893 г. в городе Ромны Полтавской губернии в семье промышленника, некогда богатой, но разорившейся. По окончании Роменского реального училища он поступил в Петроградский политехнический институт, где с отличием проучился три года. Будучи инженером, А. Рымаренко, тем не менее, всегда интересовался областью гуманитарной, увлекался До-

⁴Человек Церкви. С. 225.

стоевским, встречался и беседовал с православными пастырями¹. Поиски истинного смысла жизни привели молодого человека в Оптиную пустынь, где он обрел духовника и путеводителя своей жизни — старца иеромонаха Нектария (Тихонова). Именно в Оптиной пустыни инженер Рымаренко определил свой дальнейший жизненный путь и получил благословение старца Нектария рукополагаться в священники².

1 октября (по ст. стилю), или 14 октября (по н. ст.), в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, архиепископ Парфений (Левицкий) рукоположил в Полтаве А. Рымаренко в сан диакона, а через три дня — в сан иерея³. В тяжелейшие годы преследований, разгула атеистической политики состоялась хиротония. Однако хиротония состоялась в знаменательный день — Сама Пречистая Дева, Царица Небесная брала под Свой Омофор жизнь и деятельность молодого пастыря. У о. Адриана был также видимый помощник и молитвенник — оптинский старец Нектарий. Жизнь под водительством старца необходима православному человеку во всякое время, тем более водительство является насущным в годы преследований, общественной смуты и церковных нестроений.

Советы старца Нектария не только поддерживали о. Адриана, но и готовили батюшку к испытаниям будущего. Об одном пророческом совете Е. Г. Рымаренко вспоминала словами старца Нектария: «Ты скажи о. Адриану, чтобы он ничего не начинал без православного епископа. Иерей может устраивать свое благосостояние с благословения епископа; хоть бы он был другой епархии или на покое. Непременно, если иерей обратится к епископу, это послужит ему во спасение...»⁴ Впоследствии, будучи священником в Киеве, о. Адриан обращался за духовным советом к схииерарху Антонию (Абашидзе). Старец Нектарий Оптинский, молитвенник за Россию и многострадальный русский народ, скончался в 1928 г. под епитрахилью о. Адриана, который сподобился читать отходную по великому духовнику. Кончина старца Нектария была особенно тяжела в связи с гонениями и репрессиями, которое православное духовенство испытывало от советской власти. По сведениям В. Самарина, в 1926 г. церковь во имя св. Александра Невского была закрыта, а ее настоятель священник Адриан был выслан в Киев⁵.

После высылки из Ромен в Киев, наступила еще более трудная полоса жизни. Семья о. Адриана осталась без средств к существованию. Приписаться высланному священнику к какой-либо церкви в Киеве было невозможно, настоятели боялись ареста. О. Адриану приходилось нелегально жить попеременно у своих киевских знакомых, на богослужениях он бывал только тайно, прячась в углу алтаря в буквальном смысле этого слова, причем не во все церкви его пускали, ибо он оставался незарегистрированным священником.

«Впереди была как бы непроницаемая мгла, — вспоминал впоследствии архиепископ Андрей (Рымаренко), — руки опускались. Я чувствовал себя и слепым и немым, в духовном смысле. И вот блеснула мысль: побывать в Лавре, в Пещерной церкви преподобного Антония на ранней литургии. Хотелось верить, что, может быть, там, у мощей Угодников Божиих, пелена спадет с моих глаз, и я увижу Промысел Божий о себе»⁶.

Ранняя литургия в Пещерной церкви действительно оказалась промыслительной для о. Адриана, рукоположенного в день Покрова. Царица Небесная никогда не оставляла его долго безутешным.

«Начиналась литургия. Я увидел, как все молились. А я... я не мог молиться. — рассказывал архиепископ Андрей. — Что-то ужасное происходило со мной. Своды пещеры давили меня. Я задыхался. И не столько физически, как духовно. Тоска просто разрывала грудь. Если бы можно было выбежать, я бы выбежал, но... невероятным усилием воли я заставил себя хоть внешне присутствовать на богослужении, которое только автоматически доходило до меня. Я был и слеп и нем. Минуты казались часами. Я чувствовал, что погибаю и, как немой, без слов, кричал в сердце: «Господи, помилуй!», не понимая даже значения этих слов. Если бы

¹ Анкета, заполненная священником церкви св. Александра Невского о. Адрианом Рымаренко. Б.г. (далее — Анкета о. Адриана Рымаренко) г. Ромны // Архивные материалы Свято-Успенского женского монастыря в Ново-Дивеево, штат Нью-Йорк, США (далее — Архив Ново-Дивеево); *Самарин В.* Путь подвижничества (Памяти Архиепископа Андрея) // Русское Возрождение. 1979. № 7–8. С. 263–264.

² В 1921 г., когда А. Рымаренко был рукоположен, еще был жив старец Анатолий (Потапов), о встречах с которым пишет Е. Г. Рымаренко, супруга о. Адриана. Так что не следует забывать и влияние старца Анатолия, хотя весь священнический скорбный путь о. Адриана, по крайней мере до 1928 г., проходил под молитвенным покровительством старца Нектария. Подробнее о влиянии Оптиной пустыни на семью Рымаренко см.: *Житие Оптинского старца Нектария*. Козельск: Издание Введенской Оптиной Пустыни, 1996. С. 212–291; *Концевич И. М.* Оптина пустынь и ее время. Репринтное издание. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Издательский отдел Владимирской епархии, 1995. С. 452–579; *Рымаренко Е. Г.* Воспоминания об Оптинском старце иеромонахе Нектарии. Ново-Дивеево. Спринг Валлей, Нью-Йорк, 1974.

³ Анкета о. Адриана Рымаренко; *Самарин В.* Указ. соч. С. 267. 20 октября 1921 г. Епархиальное Постоянное Собрание при Епископе на Полтавщине выдало А. А. Рымаренко справку № 2740 следующего содержания: «Постоянное Собрание при Епископе сообщает Вам для сведения, что 3 октября 1921 года Вы рукоположены архиепископом Парфением в сан священника к Александро-Невской церкви гор. Ромны» // Архив Ново-Дивеево.

⁴ *Рымаренко Е. Г.* Указ. соч. С. 31.

⁵ *Самарин В.* Указ. соч. С. 268.

⁶ *Андрей, архиеп.* Единое на потребу. Форествилл: Свято-Ильинское издание, 1977. С. 82.

богослужение продлилось еще с минуту, я бы не выдержал... Но вот конец. Я просто выбежал на поверхность земли. И тут для меня совершилось чудо... Солнышко уже стояло высоко, трава, лисья, деревья, покрытые утренней росой, казались обсыпанными бриллиантами. Вдали синел Днепр, и эта синева преломлялась ярким отражением восходящего солнца. Это отражение было подобно золоту, упавшему с неба. А за Днепром — поля, леса... Мир Божий! Я дышал полной грудью. Передо мной была надежда. Господь снял камень с сердца. Я был слеп и вдруг прозрел: все эти земные красоты были только символами для меня. Символами неземной красоты и вечной жизни. Хотелось жить для вечности и хотелось поделиться этой радостью с окружающими меня. Немота прошла, и я заговорил с людьми, которые теперь все были близки и милы для меня. Вот как Бог исцеляет нашу духовную слепоту и немоту!»⁷

Чувство отчаяния сменилось прозрением. «Приидите, отвалите камень от гроба», «отошел камень» от сердца, и за святые молитвы старца Нектария Оптинского и Киево-Печерских угодников о. Адриан обрел благодатные силы жить дальше. И не только жить, но и служить. «Хотелось жить для вечности», и о. Адриан, вероятно, понял, что впереди лежит наполненная скорбями и лишениями жизнь, которую предстояло пройти сквозь унижения, гонения, преследования и полугодное существование. Пройти, держа в руках одно только оружие — молитву.

Затем батюшка несколько раз подвергался арестам, потом уходил на полуполюгальное или вовсе нелегальное положение. В последние месяцы перед войной 1941 г. о. Адриан, по его собственному выражению, «гнил за шкафами», то есть лежал и прятался в домах знакомых. Как-то во время очередной волны массовых арестов НКВД в Киеве о. Адриан получил прибежище в доме профессора-протестанта, женатого на православной. И батюшка, не желая подвергать риску семью профессора, выходил ночью (напомним, что в Киеве шли ночные аресты) во двор дома. «Встанешь, возьмешься за дерево и так всю ночь простоишь», — вспоминал уже в США архиепископ Андрей⁸. Нужно ли объяснять, что после такого многолетнего существования на грани жизни, ареста и смерти начавшаяся 22 июня 1941 г. война между СССР и нацистской Германией казалась избавлением.

После занятия Киева немцами о. Адриан стал духовником возрождающегося Покровского женского монастыря, одновременно организовал дело помощи нуждающимся, создал дом для престарелых и увечных, больницу⁹, — впоследствии эта социальная активность была развернута о. Адрианом в США в устроенном им Ново-Дивеевском женском монастыре. Осенью 1943 г. фронтовая ситуация стала указывать на возможно скорое занятие Киева силами Красной армии. Как известно, И. Сталин настаивал на том, чтобы город был взят к ноябрьским праздникам 1943 г., что собственно и произошло. 6 ноября советские войска заняли Киев. Следовательно, предполагаем, что в октябре 1943 г. состоялась эвакуация протоиерея о. Адриана с семьей и общиной духовных чад на Запад, в сторону Третьего рейха.

17 ноября 1943 г. митрополит Берлинский и Германский и Средне-Европейского Митрополичьего Округа Серафим (РПЦЗ) направил о. Адриану официальное письмо, в котором сообщалось: «Резолюцией Преосвященного Серафима, Митрополита Берлинского и Германского, от 17 ноября 1943 г. постановлено:

1) митрофорного протоиерея Адриана Рымаренко, согласно прошению, причислить к причту кафедрального Воскресенского собора гор. Берлина, с правом получения содержания, положенного соборному священнику;

2) протоиерею Адриану Рымаренко поручить исполнение обязанностей настоятеля Берлинского кафедрального собора;

3) возбудить надлежащее ходатайство пред Имперским министерством Церковных дел о согласии правительства на назначение протоиерея А. Рымаренко на должность священника при Берлинском кафедральном соборе.

О сем сообщается Вам для сведения»¹⁰.

Берлинский кафедральный собор Воскресения Христова¹¹ в 1943–1944 гг. стал в буквальном смысле слова центром, притягивающим множество русских людей, оказавшихся в Берлине и вообще в Германии¹². Несмотря на запреты немецких властей, несмотря на варварские бомбардировки города, в собор по воскре-

⁷ Андрей, архиеп. Единое на потребу. С. 82–83.

⁸ Интервью автора с протоиереем о. Александром Федоровским. 9 декабря 1997 г. Новое Дивеево, Нануэт, штат Нью-Йорк, США.

⁹ Самарин В. Указ. соч. С. 269–270; Интервью автора с прот. о. Александром Федоровским. Ново-Дивеево, 8 декабря 1997 г.

¹⁰ Серафим (Ляде), митрополит Берлинский и Германский и Средне-Европейского Митрополичьего округа, Митрофорному Протоиерею о. Адриану Рымаренко. № 849/43. Берлин, 17 ноября 1943 г. // Архив Ново-Дивеево.

¹¹ В. Самарин в своем очерке об о. Адриане называет этот собор Свято-Владимирским, однако документы о назначении о. Адриана сообщают о Воскресенском кафедральном соборе.

¹² Православная Русь. 1947. № 12. С. 1–3.

сениям съезжались сотни людей. В этот своеобразный «центр» и был назначен духовный сын прп. Нектария Оптинского киевский священник о. Адриан, который энергично взялся за обязанности настоятеля.

Собор перестал открываться только в определенные дни и часы для богослужений. Он превратился в круглосуточный пункт оказания помощи и участия. Под собором находился большой подвал с огромной печью для центрального отопления. В этой печи, в большом подвешенном чугуне, всегда варила похлебка для каждого голодного. В связи с этим просятся в текст слова Христа: «Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых: и блажен будешь, что они не могут воздать тебе; ибо воздастся тебе в воскресение праведных». (Лк 14. 12–14). Протоиерей Адриан исполнял именно эту евангельскую заповедь, ибо многих из тех, кого он звал в скромную приходскую столовую, он уже никогда не увидел, да и не надеялся увидеть — молох войны пожирал без разбора всех и вся. В подвале кафедрального собора кормили именно нищих остовцев, беженцев и нелегально проходящих через Берлин неизвестно откуда и неизвестно куда соотечественников, а также увечных, хромых и просто больных.

В последние месяцы войны семья о. Адриана и его духовные чада оказались в городе Вендлинген, нынешняя федеральная земля Баден-Вюртемберг. Там о. Адриан служил ежедневно, создал настоящую христианскую общину, в которой работали и жили русские беженцы. Там жили О. М. Концевич, будущий епископ Нектарий, соратники в основании Ново-Дивеевского монастыря доктор А. П. Тимофиевич, князь Д. В. Мышецкий и другие.

«Православная Русь», орган Русской Православной Церкви за границей, в № 18 от 28 сентября 1949 г., сообщила о прибытии в Нью-Йорк бывшего настоятеля Берлинского кафедрального собора во время войны митрофорного протоиерея А. Рымаренко с супругой и сыном (старший сын Серафим погиб под бомбежкой в Берлине)¹³. Почти сразу же по прибытии в США о. Адриан был назначен Синодом РПЦЗ строителем и духовником открывающегося женского монастыря «Ново-Дивеево»¹⁴.

Закончился европейский и начался американский период служения о. Адриана в Русской Церкви. В штате Нью-Йорк была создана Ново-Дивеевская женская обитель, а при ней — дом для престарелых и немощных русских людей, оказавшихся в США, и кладбище, где нашли покой десятки наших соотечественников послереволюционной и послевоенной эмиграции, многие из них внесли огромный вклад в русскую научную мысль, культуру, в подъем православной духовности, в развитие антикоммунистической борьбы. Супруга о. Адриана, Евгения Григорьевна, прошедшая с ним скорбный путь в Киеве, Польше, Германии, скончалась 14 октября 1963 г. — в праздник Покрова Божией Матери, то есть в день диаконской хиротонии своего супруга: и здесь не оставила Владычица семью Рымаренко. Евгения Григорьевна похоронена на кладбище в Ново-Дивеево.

2 марта 1968 г. протоиерей Адриан Рымаренко был хиротонисан в епископа Роклэндского, а накануне — пострижен в монашество с именем Андрей. Следовательно, и это событие (епископская хиротония) оказалось связанным с попечительством Божией Матери, ведь 2 марта Церковь отмечает праздник иконы Державной.

Протоиерей Александр Федоровский, служивший с архиепископом Андреем долгие годы, с начала 1960-х гг., рассказывал автору о последнем периоде жизни владыки. Архиепископ Андрей (архиепископом он стал в 1973 г.) был болезненным человеком, у него часто вздувало желудок. О. Александр с изумлением вспоминал, что каждый день владыка имел за правило читать акафисты иконе Божией Матери Владимирской, Святителю Николаю и преподобному Серафиму Саровскому. «Лучше ночь будет не спать, — говорил о. Александр, — а акафисты прочтет. Когда я молился с ним, с владыкой, то видел, как он просветлялся, лицом изменялся». Владыка Андрей как-то сказал о. Александру: «Запомни, Царства Небесного, рая на земле уже не будет»¹⁵. Архиепископ Андрей скончался 12 июля 1978 г. в день святых апостолов Петра и Павла, что, без сомнения, есть очевидный знак Божией милости к духовному сыну оптинского старца преподобного Нектария.

Как уже говорилось, находясь в США, архиепископ Андрей пытался осмыслить трагический и вместе с тем очистительный опыт жизни Русской Церкви в условиях атеистических преследований. Плодом его молитв и глубоких размышлений стало несколько сочинений и докладов.

Один из таких докладов, «Православие, большевизм и наша эмиграция»¹⁶, владыка Андрей собирался прочитать на Соборе Русской Зарубежной Церкви. Мы располагаем тремя вариантами текста доклада. Два

¹³ Православная Русь. 1949. № 18.

¹⁴ Там же. № 19.

¹⁵ Интервью автора с протоиереем Александром Федоровским 8 и 9 декабря 1997 г.

¹⁶ Анализ текста доклада приводится по: Православие и большевизм. Машинописный текст. Б.г. Б.м. // Архив Ново-Дивеево; Тема моего доклада: Православие, большевизм и наша эмиграция. Машинописный текст. Б.г. Б.м. // Архив Ново-Дивеево; *Архиепископ Андрей (Рымаренко)*. Православие, большевизм и наша эмиграция // Русское возрождение. Независимый русский православный национальный журнал. Нью-Йорк; Москва; Париж. 1986. № 34. С. 34–52.

варианта представляют собой копии оригинального машинописного доклада, хранящегося в архиве Успенского женского монастыря Новое Дивеево (Нануэт, штат Нью-Йорк). Третий вариант представляет собой публикацию в журнале «Русское Возрождение» (№ 34 за 1986 г.). Варианты текстов почти совпадают, однако в связи с важностью проблем, поднятых в докладе, возникает вопрос о времени написания доклада. Текст доклада не имеет внешних обозначений даты. Тем не менее в самом начале доклада владыка Андрей пишет: «Прежде чем приступить к этому докладу и познакомить слушателей с событиями жизни Православной Церкви, свидетелем которых мне пришлось быть в продолжении моей 48-летней пастырской деятельности...»

Поскольку хиротония Адриана Рымаренко в сан священника состоялась в 1921 г., 48 лет пастырской деятельности исполнилось в 1969 году. Следовательно, доклад епископа Андрея был написан в 1969 г. в то же время первый вариант машинописного текста содержит цифру 30 («тридцатилетней пастырской деятельности»). Это означает, что впервые доклад был написан в 1951 г., когда в СССР еще был Сталин, существовали лагеря перемещенных лиц. Первый вариант называется «Православие и большевизм». Значит слова «и наша эмиграция» были добавлены в 1968 г. К какому собору РПЦЗ готовился доклад? Третий Всезарубежный Церковный Собор, как известно, состоялся в 1974 г. Вполне возможно, что, учитывая организационные приготовления, ожидая созыва Всезарубежного, а не Архиерейского Собора, владыка решил поделиться с полнотой Зарубежной Церкви своими размышлениями и судьбах российского православия.

Главная идея названного доклада — убеждение в постепенном, историческом процессе отхода России от православия. «Я считаю, — пишет архипастырь, — что все происшедшее в России, с момента революции и до момента возведения в сан Патриарха митрополита Сергия, является совершенно определенным, историческим процессом, начало которого для Руси обозначилось в 1470 г., когда в Великий Новгород прибыл со своей дружиной еврей Схарий».

Архипастырь подчеркивает, что так называемая «ересь жидовствующих» не ставила целью обратить православных в иудаизм. «Ересь жидовствующих» понимается епископом Андреем как своеобразная форма того широкого движения, которое в то время развилось на Западе и получило там название «гуманизма». Согласно учению гуманизма, человеческий разум подчиняется физической природе, отрываясь от духа, и дух в этом случае может находиться лишь в состоянии томления.

Затем владыка Андрей изучает проникновение «гуманизма» (антихристианства) в Россию по этапам — в царствование Иоанна Грозного, Бориса Годунова, период Смутного времени, богобоязненного царя Алексея Михайловича. В царствование Петра Великого, полагает владыка, гуманизм одерживает решительную победу, становится официально признанным мировоззрением. Не выступая открыто против Церкви, «гуманизм низвергал христианский идеал и заменил его культом разума». Идеалом русского человека XVII в. была святость, стремление войти в Царство Небесное. Начиная же с петровской эпохи, идеалом человека из высших слоев русского общества было стремление стать образованным человеком. «Наибольший страх ему внушала возможность показаться в глазах его круга неучем и отсталым, а руководителями в его образовании стали иностранцы, шляхтенские корпуса, придворные балы и ассамблеи», — писал епископ Андрей.

Конечно, Церковь никогда не отрицала важности образования. Однако без просвещения духа человека, которое дает Святая Церковь, образование будет иметь пагубное для него значение. Ненасытная природа человека, не ограниченная боязнью согрешить, стала творить ужасные поступки. Бурная страсть ко всевозможным развлечениям, увеселениям стала основной целью и смыслом существования высших слоев Российской империи.

Время отхода российского общества от Христа архипастырь называет «страшной эпохой» и добавляет: «такие эпохи рождают героев». Владыка называет таким героем великого святителя Тихона Задонского, выступившего с проповедью истинного христианства, которое он противопоставлял неистинному, внешнему формальному христианству, укоренившемуся в то время. За святителем Тихоном выступили святители, подвижники и старцы XIX в. Их усилия имели достойные плоды, но XIX в. с его социальными сдвигами, с небывалым техническим прогрессом необычайно укрепили антихристианские настроения в обществе. «Коварная формула быть христианином, но жить по своему разуму», «по велению своей плоти» находила все больше и больше последователей, делает неутешительный вывод епископ Роклэндский Андрей.

Революция 1917 г. открыла новый этап дехристианизации. Если дореволюционный гуманизм освобождал человека от боязни совершить грех, то послереволюционное понятие «грех» большевиками исключалось. Владыка обличает строителей «народного счастья» в том, что многое из того, что считалось грехом, превратилось в доблесть и геройство, например убийство врагов революции, грабеж буржуазии, доносы, кощунство, богохульство. Лозунг «все дозволено» опьянял людей, не имевших прочной духовной основы, и превращал их в зверей.

Наряду с этим епископ Андрей отмечает благо, видит спасительность послереволюционных событий для России. Большевики увели за собой все безбожное, все антихристианское. Святая Церковь, очистившись от

безбожного, сделалась монолитной силой. Попытки большевиков расколоть Церковь изнутри, уничтожить с помощью гонений потерпели неудачу.

Оценивая жизнь Церкви в советский период, владыка полагал, что в Церкви всегда имелись группы людей, часто в сане пастырей и святителей, которые жили не по духу и впадали в различные «прелести». Советский период вновь оживил такие группы, которые пожелали произвести компромисс между православием и большевизмом. «Мы должны признать, — пишет владыка, — что высшая иерархия Церкви приняла в настоящий момент гуманизм». Эта оценка может быть нами принята в отношении периода 1930-х гг. Тем не менее время патриаршества Алексия I все-таки было иным. Опорой такого мнения служит позиция священноисповедника епископа Ковровского Афанасия (Сахарова). Как известно, святой Афанасий не признавал возглавление Русской Церкви митрополитом Сергием (Страгородским), но принял в полной мере патриаршество Алексия I.

При чтении так и не прочитанного на Соборе РПЦЗ доклада епископа Андрея возникает еще один вопрос: зачем архипастырь так старательно и подробно характеризовал жизнь Церкви до и после революции 1917 г.? По-видимому, доклад имел две задачи. Во-первых, передать мысли зарубежному духовенству и пастве — мысли свидетеля и участника подсоветской церковной жизни 1921–1943 гг. Во-вторых, предупредить русскую эмиграцию об опасности гуманизма, господствовавшей в странах рассеяния. Возможно, вторая задача и была адресной, самой сокровенной и близкой владыке Андрею.

«В Америке нет Сталина, нет коммунизма, нет и не было гонений на Церковь... — обращается к русским американцам епископ Роклэндский. — Увы, мне кажется, что не только жизнь инославных американцев, но и русских православных проходит тут не по заветам Церкви, но по принципам гуманизма... Жизнь Америки с ее сытостью и комфортом необыкновенно содействует к восприятию гуманизма. И неудивительно поэтому, что миряне часто предъявляют своим пастырям требования “идти в ногу со временем”. А пастыри нередко выполняют эти требования».

Епископ твердо отбивает натиск гуманизма. Он убежден, что не нужны так называемые «прогрессивные батюшки», не нужно формировать, готовить духовника-священника в соответствии с духом времени. «Зачем меняться священнослужителю? — вопрошает епископ Андрей. — Те же искушения, те же страсти и соблазны борются современного человека, которые искушали людей и тысячу лет тому назад. Церковь дает человеку все, что необходимо ему для спасения. Ничего не надо ни добавлять, ни убавлять — все уже есть и есть во всей полноте». Если пастырь будет хранить Слово Божие, совершать Таинства в Христовой Церкви, все остальное приложится ему. Господь пошлет такому пастырю помощников, благотворителей, учителей для воскресной школы.

В заключение доклада владыка просит, молит пастырей Зарубежной Церкви вчитаться в книгу святителя Тихона об истинном христианстве и попробовать для своего пастырства методы Тихона Задонского.

Следующим важным сочинением архипастыря является его доклад Архиерейскому РПЦЗ 1971 г. История появления доклада такова. В сентябре 1971 г. состоялся очередной Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Епископ Андрей, собираясь в нем участвовать, подготовил доклад, посвященный внутренней жизни человека в современных условиях. Однако по причине сердечной болезни он не смог приехать в Монреаль, где проходил Собор, и потому направил доклад в письменном виде.

15 сентября 1971 г. на одном из своих заседаний архиереи РПЦЗ рассмотрели письменный доклад епископа Роклэндского Андрея. В связи с этим Собор определил:

- «1. Выразить сожаление об отсутствии на Архиерейском Соборе Преосвященного Епископа Андрея с пожеланием ему скорейшего выздоровления, а также благодарить его за усердные труды по строительству, организации и заботе о монастыре Ново-Дивеево.
2. В виду предстоящего 1/14 октября сего года исполнения 50-летия его служения в священном сане, наградить Преосвященного Андрея благословенной грамотой от имени Архиерейского Собора за подписью всех Членов Собора.
3. Доклад Преосвященного Епископа Андрея о “внутренней жизни человека в современных условиях” рассмотреть особо»¹⁷.

23 сентября 1971 г. на очередном заседании Собор архиереев принял резолюцию по докладу епископа Роклэндского Андрея:

- «1. Признать этот доклад особо важным, благодарить Преосвященного Андрея за его представление и напечатать доклад в “Православной Руси” с резолюцией по нему Архиерейского Собора.
2. Призвать всех пастырей иметь тщательную заботу о духовной жизни каждого своего прихожанина и каждой семьи в приходе и наставлять их в сохранении русского быта в их жизни.
3. Рекомендовать организацию в приходах под духовным руководством пастыря кружков молодежи и кружков христианских семей, ревнующих о благочестии.

¹⁷ Важнейшие Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей // Православная Русь. Джорданвилль. 15/28 октября 1971 г. № 20. С. 9.

4. Епархиальным Преосвященным надлежит созывать пастырские совещания из своего духовенства для обсуждения указанных вопросов и опытом пастырским делиться в церковной печати»¹⁸.

В соответствии с определением Архиерейского Собора редакция органа Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, журнал «Православная Русь» напечатал текст доклада епископа Роклэндского Андрея в № 21 от 14 ноября 1971 г. Следовательно, письменный доклад владыки Андрея стал, во-первых, официальным документом Русской Зарубежной Церкви, а во-вторых, оказался через печать доступным пастырям и пастве всего зарубежного церковного мира.

Упомянутый доклад епископа Андрея посвящен важнейшей проблеме русского зарубежья, а именно сохранению православия в странах иной культуры и религии¹⁹. Владыка утверждал, что главнейшим вопросом Архиерейского Собора 1971 г. является «вопрос о потерянном звене вековой цепи, а наименование этого звена — внутренняя жизнь человека».

Епископ Андрей скорбел, что в былые времена России внутренней жизни с детства учили матери, няни, бабушки. Деда передавали сыновьям, сыновья — своим детям. Православная традиция передавалась из поколения в поколение, так что создавалась непрерывная цепь. Даже если бы возможно было воссоздать внешние формы Святой Руси, говорит владыка, то не удалось бы исправить трагическую ошибку: потерю внутренней жизни. «Той внутренней жизни, о которой говорит Владыка Феофан, Платон Костромской и другие, а именно христианский распорядок дня, страх Божий, весь внутренний уклад христианской православной жизни».

Старшее поколение той старой Руси ушло или уходит. Как помочь новому поколению русских детей и молодежи, растущих в эмиграции, принять православный образ жизни? Кто же заменит ушедшее поколение и спасет от гибели и отцов, и детей? Владыка отвечал, что это может сделать Собор епископов Зарубежной Церкви. Но решить задачу воспитания, писал епископ Роклэндский, нельзя рассуждениями и циркулярами. И летние лагеря с воскресными школами не заменят христианской семьи.

«Мне думается, — писал архипастырь, — в первую очередь нужна Отцовская Молитва Собора о наших детях... всех детях, и малых, и больших... и, может быть, о больших больше, чем о малых... И тогда Господь положит всем участникам Собора те мысли и чувства, как начать исправление этого ужасного пробела, ужасной пустоты, этой пропасти, образовавшейся между отцами и детьми; положит мысли, как восстановить это потерянное звено. Не есть ли, Владыка, — здесь епископ Роклэндский адресует свои слова председателю Архиерейского Собора митрополиту Филарету (Вознесенскому), — в этом главная задача Собора? А решение этой задачи опять-таки само напрашивается: не будет ли оно в том, что Собор Епископов скажет: Мы заменим ушедшее поколение, мы и есть это потерянное звено»²⁰.

Таковы некоторые идеи, высказанные епископом Андреем по поводу судьбы и будущего Русской Церкви и русской эмиграции. Мы не можем сказать, что предложения иерарха были «завернуты» в резолюции и организационные решения, хотя и это явление наблюдалось, о чем свидетельствует приведенная выше резолюция Собора архиереев. С другой стороны, предложения епископа Андрея не были отвлеченным, каким-то умозрительным подходом к самой серьезной проблеме жизни эмиграции и Церкви. Нет, владыка предлагал то, что было выстрадано, вымолено. Владыка молился. Потому его идеи имели силу духа и повлияли на ту часть духовенства, которая готова была услышать и применить их в своей пастырской деятельности, а миряне — в деятельности семейной, церковной, в своей малой Церкви. За год до кончины архиепископа Андрея, а именно в 1977 г., Свято-Ильинское издательство в Калифорнии опубликовало сборник проповедей владыки под общим названием «Единое на потребу». В проповедях, призывающих православных христиан к духовному совершенствованию, также содержится целый ряд размышлений о смысле страданий за веру в России.

В 1976 г. братство во имя преподобного Германа Аляскинского выпустило для англоязычных православных американцев брошюру «Возрождение православного образа жизни» («The Restoration of the Orthodox Way of Life. By Archbishop Andrew of New Diveyevo»). Эта книга затем была переиздана издательством имени святого Иоанна Кронштадтского в городе Либерти (штат Теннесси). Епископ Андрей обращается к своему религиозному опыту и вновь говорит о едином на потребу. Он говорит о жизни во Христе, которая только и может оправдать смысл жизни русского народа в России и на чужбине. Владыка вспоминает, как преподобный старец Нектарий наставлял тогда еще молодого священника Адриана: «Живи так, чтобы Божие у тебя было в чести»²¹.

¹⁸ Важнейшие Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей // Православная Русь. Джорданвилль. С. 11.

¹⁹ Доклад Преосвященного Епископа Андрея Архиерейскому Собору // Православная Русь. 1971. № 21. С. 4–5.

²⁰ Там же. С. 5.

²¹ The Restoration of the Orthodox Way of Life. By Archbishop Andrew of New Diveyevo. This book is dedicated to the memory of the late Dr. Anatole P. Timofievich, the Convent's spiritual co-struggler and physician since its very foundation. Liberty, TN : The St. John of Kronstadt Press, 1987. P. 14.

Мы также должны упомянуть и более ранний труд владыки — «Религиозное состояние эмиграции в Германии». Он был написан еще протоиереем Адрианом и опубликован православной гимназией «Милосердный Самарянин» в Мюнхене во второй половине 1940-х гг.

Рассуждения архиепископа Роклэндского Андрея носят истинно христианский характер, имеют самое непосредственное отношение к монашеской традиции Оптиной пустыни. Владыка указывает на молитву, на поиск благодати Святого Духа как главный путь жизни русской эмиграции. Все собрания, общества, школы, лагеря, доклады, газеты и журналы эмиграции окажутся бесплодными, если в них не будет духа Божьего. Не спасут ни менеджмент, ни банковские спонсорские пожертвования, если не будет молитвы, если не будет у Преосвященных Зарубежного Собора молитвенного духа и благодати Божией, иже всегда собирает архиереев, призывая их взять Крест Христов и с пением «Благословен Грядый во имя Господне, Осанна в вышних» ожидать милости и указаний Божиих. Может быть, по этой причине владыка Андрей был по-разному понят зарубежными архиереями. Он продолжал спасаться в своем «Ноевом ковчеге», в Ново-Дивеевском монастыре и показывал пример духовного возрастания своим собратьям и своей любимой пастве.

*Н. А. Белякова
(МГУ им. М.В. Ломоносова)*

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СССР В 1970–1980-Е ГГ.

В настоящем докладе сделана попытка проанализировать особенности репрессивной политики в отношении РПЦ в западных республиках СССР на основании анализа документов, отложившихся в фонде Совета по делам религий при Совете министров СССР, Совета по делам религий при Совмине Украинской ССР за 1970–1980-е гг. Данные фонды содержат разнообразную документацию, связанную с реализацией государственной политики в области религии.

Специфической особенностью региона являлось то, что присоединение прибалтийских республик и западных частей Украины и Белоруссии в 1940-е гг. принципиально изменило положение Русской Православной Церкви¹. Из 16 монастырей в СССР, действовавших к 1970-м гг., десять находилось на территории Украины, три — в Прибалтике, один — в Белоруссии. К 1970-м гг. Западная Украина была опорным регионом Русской Православной Церкви как по количеству приходов, так и по количеству абитуриентов в православные духовно-учебные заведения. 60% украинских приходов Русской Православной Церкви располагались в шести областях Западной Украины (2358 приходов в 1986 г. во Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской, Закарпатской, Черновицкой, Ровенской), в этих же областях находилось более 60% всего православного духовенства Украины. Из Украины поступало больше всего просьб и обращений в государственные инстанции и о регистрации новых православных объединений и здесь же действовало наибольшее число незарегистрированных объединений РПЦ. Около 40% абитуриентов в православные духовно-учебные заведения были выходцами из Западной Украины².

Сложность изучения репрессивной политики в отношении верующих (и духовенства) заключается в том, что, согласно официальной идеологии, в СССР граждане не преследовались за религиозные убеждения, а уголовная или административная ответственность наступала за нарушения советского законодательства. При этом советское законодательство о культурах, по мнению советских идеологов, не только соответствовало всем основным правовым нормам, но и являлось «наиболее гуманным и демократическим во всем мире». В исследуемый период была хорошо налажена пропагандистская работа советских чиновников и церковных деятелей, которые утверждали, что в Советском Союзе есть все условия для осуществления верующими своих религиозных убеждений, не существует дискриминации граждан за религиозные убеждения, а приез-

¹ Если в 1939 г. в РПЦ насчитывалось только четыре правящих архиерея, епархий как административных единиц практически не существовало, формально незакрытыми было около 8 тыс. приходов (в реальности функционировало меньше половины), то в результате присоединений, по государственным данным, к июлю 1946 г. в СССР находились 61 архиерей РПЦ и 13 215 действующих православных церквей. При этом если всего в СССР сохранилось 27 % православных храмов от состояния на 1916 г., то в Украине — 70% (в РСФСР — 8 %, в БССР — 20%). Наибольшее число православных общин было сосредоточено в Винницкой (817 храмов), Киевской (604), Ровенской (442), Черниговской (332) и Полтавской (359) областях. Важно отметить, что 30% послевоенного епископата начали свое служение во время Великой Отечественной войны в Украине и Белоруссии

² Составлена автором исследования по данным из : ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2204. Л. 63; Д. 2459. Л. 41.